

Обухова Н. А.

1986, III

Сов. артист, 1986, 7 марта

Великая русская певица

К 100-летию со дня рождения Н. А. Обуховой

Выступала Надежда Андреевна Обухова... От шквала рукоплесканий, от возгласов благодарности и восторга будто вздрагивали стены концертного зала, едва только произносилось ее имя.

Но вот Обухова уже у рояля. И зал замирает в ожидании прекрасного, в ожидании чуда, имя которому — волшебная сила искусства великой актрисы.

«Удивительно покоряла могучая сила, властность, повелительность ее искусства. Эта властность превращала вас в ее пленника и раба, но в отличие от всех остальных рабов — в радостного, счастливого раба», — писал о феномене Обуховой Г. Нейгауз.

И действительно, для тех, кто хоть раз слышал Надежду Андреевну, ее голос становился одним из самых сильных впечатлений жизни. «Когда Обухова поет, забываешь все, сопутствующее ее исполнению, звучит только ее голос — глубокий, теплый, от природы поставленный, в котором есть и звон металла, и мощь органа, и мягкость бархата» (Т. Шепкина-Куперник).

Обухова — талант самобытный. Слова Пушкина, обращенные к ее деду, поэту Баратынскому, вполне можно отнести и к ней самой: «Никогда (Баратынский) не тащился по избам... он шел своей дорогой — один и независимо».

«Трудно решить — голос ли создал мировую славу Обуховой или сама актриса, ее миропонимание, отношение к людям, взгляд на задачи искусства сотворили этот всемогущий голос?»

Обухова — человечнейший талант. Воздействие ее на людей не ограничивалось эстетикой, оно было глубоким, нравственным, вдохновенным» (С. Бирман).

В жизни и на сцене Надежда Андреевна была необычайно естественна. Человек большого сердца, большой духовности в жизни, она была такой же щедрой, неповторимой в искусстве. Современники отмечали, что, познакомившись с Обуховой ближе, невозможно было не полюбить ее, оценив ее доброту, щедрость сердца и полное отсутствие позы.

Один из ее партнеров — Никандр Ханаев вспоминал: «Всегда веселая, приветливая, обаятельная, Надежда Андреевна привлекала к себе всех, кто с ней сталкивался. Мне кажется, что именно в этой любви и доброжелательности была причина того, что ее творчество было таким просветленным, таким полным внутреннего тепла. Когда она пе-

ла, то с великой щедростью отдавала людям все частицы своей души. Она вся отдавалась пению».

В годы Великой Отечественной войны ее волшебный голос помогал людям выжить, звучал как боевое подкрепление. Особенно много она пела в госпиталях для раненых, никогда не отказываясь от приглашений. «Все для фронта, все для победы!» — как и для всех советских людей в трудные дни, для Надежды Андреевны в этом был смысл жизни. В Радиокomitee приходили письма от воинов с просьбой: «Пусть поет Обухова!». С фронта в ответ на ее песни летели письма к ней, в которых была горячая благодарность актрисе: «Пение Обуховой помогает нам жить!».

Удивительно разнообразным был репертуар певицы. Спектакли с ее участием были всегда особенными, а созданные ею образы навсегда стали эталоном оперного искусства. Различными по стилю и характеру были партии, в которых Обухова умела передавать тончайшие оттенки чувств, сливая воедино музыкальное и драматическое искусство. Нельзя было остаться равнодушным к ее героиням: оскорбленной, страдающей Любаши, величественной, полной холодной гордости Марине Мнишек, гибельно обольстительной Кармен. Но коронной ролью Обуховой по праву считается Марфа в «Хованщине» М. Мусоргского.

«Ее Марфа была совершенством. Трудно представить себе что-нибудь лучше обуховской Марфы. Это был шедевр, удивительный сплав актерского и вокального вдохновения, человеческой и сценической мудрости», — вспоминал М. Рейзен.

Покинув оперную сцену, Н. А. Обухова стала идеальной камерной певицей. В романсах и песнях она продолжала создавать образы, насыщенные необычным драматизмом, глубокой внутренней силой. Больше всего она любила романсы Глинки, Варламова, Гурилева, Чайковского, изумительно исполняла произведения западных классиков. Но настоящим триумфом стала в ее исполнении народная песня «Русская душа». Надежда Андреевна прекрасно понимала и ценила народное творчество. Это понимание шло из самых сокровенных глубин ее души, придавая совершенство исполнительскому мастерству Обуховой.

После каждого концерта Надежда Андреевна могла бы сказать, как Лаура у Пушкина: «Да, мне удавалось сегодня каждое движение, слово. Я вольно предавалась вдохновенью, слова лились, как будто их рождала не память рабская, но сердце...».

Н. А. Обухова была актрисой редкой самоотдачи. Современники не раз сравнивали ее творчество с мастерством Ф. Шалапина. На репетициях она всегда была собранной, взволнованной, как на премьере, ибо каждое соприкосновение с музыкой вызывало у нее настоящее творческое волнение. Иначе она не мыслила свою жизнь.

Однажды Обухову спросили, чем объяснить неуязвимую молодость ее голоса. Надежда Андреевна ответила: «Я очень строга и требовательна к себе, не успокаиваюсь на достигнутом и всегда добиваюсь лучшего. Я каждый день работаю над развитием своей вокальной техники, над отточной музыкальной фразой, над художественной выразительностью слова. Вдохновенный труд, пение — моя жизнь...».

* * *

3 марта с. г. в Большом театре был показан спектакль «Хованщина», посвященный 100-летию со дня рождения народной артистки СССР, лауреата Государственной премии СССР Н. А. Обуховой.

Перед началом спектакля «Слово об Обуховой» произнес Герой Социалистического Труда, народный артист СССР И. С. Козловский.

Главные партии в юбилейном спектакле исполнили: народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Е. Нестеренко (Досифей), заслуженный артист Украинской ССР Б. Морозов (Иван Хованский), народный артист СССР, лауреат премии Ленинского комсомола Е. Райков (Голицын), народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии и Государственной премии РСФСР Е. Образцова (Марфа), М. Маслов (Шакловитый), заслуженный артист РСФСР В. Щербаков (Андрей Хованский).

Дирижировал спектаклем народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР М. Эрмлер.